

УДК 332.14:338.48
ББК 65.9(2Рос-6Кры)-11

Rozinskaya Natalia Anatolievna,
candidate of economics,
associate professor of the department
«National economy history and economic theories»
of the department of economics of MSU
named after M. V. Lomonosov,
Moscow,
e-mail: rozinskaya@econ.msu.ru

Розинская Наталья Анатольевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры «История народного хозяйства
и экономические учения»
экономического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова,
г. Москва,
e-mail: rozinskaya@econ.msu.ru

ЭКСПОРТНЫЙ КРЫМ

EXPORTABLE CRIMEA

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

Статья посвящена анализу экспортных возможностей Крыма в условиях санкций. Экспорт при этом рассматривается как механизм сохранения и развития конкурентоспособности экономики, недопущения в ней застойных явлений. Предлагается активно использовать опыт Северного Кипра – непризнанного государственного образования, обладающего рядом характеристик, схожих с аналогичными свойствами Крыма. В частности, анализируется возможность односторонней либерализации визового режима для иностранцев, намеренных посетить Крым, и описывается конкретный механизм такой либерализации. Предлагается механизм привлечения в Крым иностранных прямых и портфельных инвестиций, в частности, украинских.

The article analyzes export opportunities of the Crimea in spite of sanctions. Export is considered as a mechanism of keeping and developing of economy competitiveness, which prevents stagnation. The author proposes to actively use the experience of Northern Cyprus – the non-recognized quasi-state which has certain characteristics similar to the Crimea. In particular, unilateral liberalization of entry visa requirements is analyzed, with detailed implementation mechanism proposed. Additionally, the way of attraction to the Crimea of foreign (especially Ukrainian) direct and portfolio investment is proposed.

Ключевые слова: экспорт, туризм, Крым, санкции, экономическая политика, внешнеэкономические связи, изоляция, инвестиции, образование, кредитные программы.

Keywords: exports, tourism, Crimea, sanctions, economic policy, foreign economic relations, isolation, investments, education, loan programs.

В ближайшие годы Крыму предстоит жить и развиваться в условиях санкций. «Крымские» санкции никто не собирается отменять, даже теоретически в отличие от секторальных («донбасских»), о смягчении либо отмене которых в текущем или в следующем году речь иногда заходит. Явно подчеркивая свою неуступчивость в крымском вопросе, Евросоюз недавно призвал присоединиться к «крымским» санкциям остальной мир. В настоящей статье делается попытка проанализировать возможные механизмы преодоления негативного эффекта санкционного режима.

Актуальность темы вызвана тем, что для достижения названной цели необходимы конкретные практические шаги в самом ближайшем будущем, а для этого, в свою очередь, требуется их всесторонняя проработка.

Целью данной работы является определение общего подхода к развитию экспорта Крымского федерального округа (далее – КФО) в условиях санкций.

К числу **задач**, поставленных автором, относятся: предложение практических мер по стимулированию экспорта (особенно экспорта услуг) КФО в условиях санкций; анализ международного опыта развития в сопоставимых условиях и его применимости для Крыма; описание механизма привлечения иностранных инвестиций в экономику КФО в условиях санкций.

Разработанность темы: после возвращения Крыма в состав России «крымская» тематика, в том числе связанная с экономическими перспективами полуострова, привлекла внимание целого ряда исследователей и публицистов. Можно выделить работы М. Г. Делягина [1], И. А. Розинского [2], И. Шемякина [3] и других авторов.

Научная новизна: большинство вышеперечисленных работ фокусировалось на различных аспектах интеграции Крыма в Россию. Нас же интересует интеграция российско-го Крыма в мировую экономику.

Цель санкций состоит не только в том, чтобы увеличить для России экономические издержки интеграции полуострова. В конце концов, вряд ли кто-то из их инициаторов всерьез сомневается в том, что у нас хватит ресурсов и решимости построить Керченский мост и энергетическую инфраструктуру в Крыму, а также, учитывая подорожание заграничного отдыха из-за девальвации, обеспечить ежегодный туристический поток в 5–6 млн человек.

Но у санкций есть и вторая, долгосрочная цель: отрезать Крым от современного мира, вытолкнуть обратно в Советский Союз, превратить в изолированный советский заповетник со старой инфраструктурой. Образно говоря, цель состоит в том, чтобы Крым «забыл иностранные языки», то есть оказался выключенным из международного общения, международного обмена идеями и технологиями, из конкурентной среды. Подобное выключение в современном мире обрекает на отставание, провоцирует эмиграцию наиболее качественных трудовых ресурсов (особенно молодежи) и ведет к стратегическому проигрышу.

Мировой опыт показывает, что избежать такого развития событий либо, как минимум, смягчить его негативный эффект, возможно. Для этого нужно вопреки санкциям развивать экспорт. Экспорт товаров и услуг – это не только канал связи с окружающим миром, но прежде всего – спортзал для экономики, гарант сохранения способности выдерживать конкурентную борьбу. Вопросам конкурентоспособности посвящена работа В. В. Голикова [4]. Крымский, как и российский в целом, бизнес должен напрягаться, биться за, условно говоря, китайских, финских, белорусских и украинских потребителей. Важно не замкнуться в себе, не успокоиться на более-менее гарантированном потоке туристов из России и на более-менее гарантированном потоке бюджетных вливаний. По аналогии с футболом: если команда хочет сохранить класс игры, она должна участвовать в международных матчах. Плюс, конечно, важен и политический фактор: приучение мира к реальности, к осознанию того, что Крым – российский.

Развивать крымский экспорт придется практически с нуля, поскольку санкции нанесли очень сильный удар по внешнеэкономическим связям полуострова. Если за январь–сентябрь 2013 года экспорт из Крыма достигал 571 млн долларов, а импорт – 827 млн долларов, то за аналогичный период 2015 года экспорт составил 52 млн, импорт – 70 млн. Падение в 11 раз. При этом доля Украины в экспорте составляла 30 %, в импорте – 41 %. Но это до начатой осенью блокады. Очевидно, что в 2016 году экспорт на Украину резко сократится. На долю Турции приходилось 17 % экспорта (9 млн долл.) и 12,5 % импорта (9 млн долл.), понятно, что и здесь будет серьезное падение.

В настоящей статье не ставится задача рассмотреть все возможные направления крымского экспорта. Высказывались, например, идеи развития наукоемкого экспорта, создания русской Силиконовой долины. Дай бог, чтобы это получилось. Но стать центром наукоемкого экспорта очень сложно любому региону мира, тем более – в условиях санкций, поэтому, возможно, есть смысл сосредоточиться на более простых задачах.

Размышляя об экспортных перспективах Крыма, полезно посмотреть на международный опыт развития в похожих условиях. Такой опыт, в том числе предполагающий воссоздание экспортного сектора с нуля, имеется. Речь идет о Северном Кипре – занимающем часть острова Кипр непризнанном государственном образовании, торговля и прямое транспортное сообщение с которым также ограничено санкциями. Хотя правовой статус Крыма и Северного Кипра принципиально различны, целый ряд моментов (климат, отраслевая структура экономики, сопоставимые размеры, относительная транспортная изолированность от, соответственно, материковой России и Турции) схожи.

Что конкретно в опыте Северного Кипра может представлять интерес для российского Крыма? Ведущая отрасль его экономики – туризм. Ему удается принимать несколько сотен тысяч иностранных туристов в год, не считая граждан Турции, зарабатывая на этом до полумиллиарда долларов. Для этого, во-первых, организуются чартерные рейсы (с промежуточной посадкой в Турции, чтобы обойти запрет на прямое авиасообщение), в частности, из стран Скандинавии. Во-вторых, был установлен односторонний безвизовый режим практически со всеми странами мира (кроме Нигерии и Армении). В-третьих, турки-киприоты активно рекламируют во многих странах свои курорты и особенно недвижимость. В-четвертых, там развивают игровой бизнес.

Практически все из названного может быть реализовано и в Крыму, особенно сейчас, когда из-за девальвации отдых в нашей стране для иностранцев резко подешевел. В отрасли въездного туризма наблюдается подъем – за 9 месяцев 2015 года он вырос на 13,4 %. Этот подъем можно превратить в бум, если действовать быстро и нестандартно.

Российскому туристическому бизнесу вполне по силам возить в Крым финнов через Санкт-Петербург или организовывать «ностальжи-туры» из Израиля, где, как известно, «на четверть бывший наш народ». Другие очевидные направления привлечения иностранных туристов – Китай, Южная Корея и Япония (например, через Владивосток), не говоря уже о странах бывшего СССР, включая, хотелось бы подчеркнуть, Украину.

Развитию зарубежного туризма в Крыму сильно способствовала бы либерализация визового режима. Сегодня получение российской визы – трудоемкий, затратный по времени и дорогостоящий процесс. Во-первых, визы стоят сравнительно дорого: 50 фунтов стерлингов для жителей Великобритании, 160 долларов для американцев, 50 долларов для китайцев, 35 евро – для западноевропейцев, 77 долларов – для жителей Израиля (названы страны вне СНГ, откуда в Россию идет наибольший туристический поток). Но важнее, считают участники рынка, не столько удешевление, сколько упрощение процесса выдачи виз. Нужны электронные визы, или визы по прибытию, которые ставятся непосредственно в месте пересечения границы. Туризм – это отдых, а на отдыхе, и при подготовке к нему, должно быть удобно и комфортно. Это тем более важно, если учесть, что при организации своих путешествий в Крым нашим зарубежным гостям из санкционных стран придется бронировать гостиницы, покупать авиабилеты и т. д. самостоятельно, без посредничества привычных туроператоров, которым такая деятельность запрещена условиями санкций.

Прецедент такой либерализации въездного туризма в нашей стране уже создан. С 1 июля 2016 года иностранцы, въезжающие в Россию через аэропорт и морской порт Владивостока, смогут получать российскую однократную визу сроком до 8 дней. Оформить ее можно «онлайн», заполнив анкету. Разрешение на въезд заявитель тоже получит по электронной почте. Консульский сбор за визу отменен. Аналогично можно было бы действовать в отношении иностранных туристов, направляющихся в Крым: выдавать бесплатную электронную визу при наличии оплаченного авиабилета до Симферополя. Срок визы целесообразно было бы увеличить с 8 дней до 16 (две недели плюс уик-энд).

Полезным было бы введение в туристическом комплексе Крыма специальной системы скидок для привлечения иностранцев, дабы компенсировать связанные с санкциями неудобства. Так, одним из вызванных санкциями неудобств для туристов является ограниченная возможность использовать в Крыму кредитные карточки, эмитированные за пределами России. Этот недостаток можно попытаться обратить в преимущество, если разработать специальный банковский продукт, ориентированный на въезжающих в Крым иностранных граждан. Например, при обмене валюты (более 500 евро) в Крыму или в специальных зонах транзитных аэропортов, иностранцу можно было бы выдавать банковскую карту, дающую право на скидки при оплате услуг или товаров на территории Крыма. Очевидные кандидаты на разработку такого продукта: банк РНКБ, имеющий близкое к монопольному положение в Крыму и сотрудничающий с подавляющим большинством крупных

гостиниц, ресторанов, музеев полуострова, и самый большой по размеру активов из представленных в Крыму банков – «Россия».

Для продвижения въездного туризма в Крым необходимо активно рекламировать крымские курорты, создавать положительный образ русского Крыма в мире. Отметим, что санкции запрещают европейским компаниям предоставление в Крыму туристических услуг, но не ограничивают имиджевую рекламу. Нужны специальные программы по посещению Крыма иностранными делегациями (молодежными, студенческими, профессиональными). Нужны конференции, посвященные истории и археологии, на которые обязательно следует приглашать иностранных участников, а также спортивные, культурные и общественные мероприятия.

Еще одно возможное направление экспорта услуг, которое можно развивать в Крыму, невзирая на санкции, – образование. Вопрос о роли образования в трансформирующейся экономике подробно рассмотрен автором Т. Н. Нервня [5]. Опять сошлемся на опыт Северного Кипра: среди столпов его экономики – 6 частных университетов, большое количество колледжей и школ. Они смогли привлечь 20 тысяч иностранных студентов, не считая студентов из Турции. Это потребовало инвестиций и получилось не сразу, но к настоящему моменту образовательный кластер там вполне сложился. Его фундамент – сравнительная дешевизна обучения, благоприятные климатические условия, построенная инфраструктура. Не существует непреодолимых препятствий для развития аналогичного проекта в Крыму на базе государственных, а возможно и частных вузов. Часть курортной инфраструктуры полуострова, незагруженная с октября по май, может использоваться для размещения студентов. Здесь очень помогла бы программа грантов для привлечения в крымские вузы иностранных студентов, первоначально рассматриваемых не столько как источник доходов, сколько как инструмент сохранения связей с внешним миром, прервать которые пытаются с помощью санкций.

Отрасль экономики Крыма, которая не в отдаленном будущем, а уже сейчас создает конкурентоспособный продукт, – виноделие. Мы производим в Крыму вина, вполне способные конкурировать на мировом рынке. Лучшие образцы Производственно-аграрного объединения «Массандра» несколько месяцев назад получили медаль на международной выставке в Гонконге, продукция частных хозяйств Севастополя – Павла Швеца, Олега Репина и других, известна далеко за пределами Крыма. Понятно, что основным рынком для них останется Россия, но, как уже говорилось, чтобы не падал класс игры на домашнем чемпионате, командам обязательно надо участвовать в международных матчах. И в стране в целом, и особенно применительно к Крыму, на виноделие важно распространить механизмы государственной гарантийной поддержки. Виноградная лоза растет долго, поэтому отрасли крайне необходимы длинные кредитные ресурсы, например, предоставляемые в рамках реализуемой Федеральной корпорацией по развитию малого и среднего предпринимательства (далее – Корпорация МСП) программы «Шесть с половиной», которые обеспечены гарантией этой Корпорации [6]. В рамках этой программы разумно было бы предоставить особые условия, например, заменив субсидиарную гарантию Корпорации МСП солидарной, значительно облегчив тем самым привлечение банковских кредитов тем крымским производителям, товары которых сумели пробиться на внешние рынки, несмотря на санкции.

Введенные против Крыма санкции запрещают компаниям США, Евросоюза и примкнувших к ним стран осуществление инвестиций на территории полуострова. В этих условиях имело бы смысл присмотреться к такому элементу международного опыта привлечения инвестиций, как программа «вид на жительство либо гражданство в обмен на инвестиции». Речь может идти о возможности предоставления вида на жительство или даже российского гражданства при условии осуществления инвестиций в экономику Крымского федерального округа. Оснований может быть несколько: приобретение за определенную стоимость недвижимости в Крыму, покупка акций крымских компаний либо долгосрочных долговых обязательств Крыма или Севастополя, единовременная уплата определенной суммы в бюджет кого-либо из субъектов КФО. Представляется, что такая программа могла бы заинтересовать, например, тех украинских инвесторов, кто сегодня по политическим или иным причинам испытывает дискомфорт при инвестировании у себя в стране.

Целесообразность привлечения в Крым украинских туристов и инвесторов подчеркивается здесь не случайно. Во-первых, географическая и культурная близость это тот ресурс развития, не пытаться воспользоваться которым просто неразумно. Фактор соседства – один из определяющих направления инвестиционных потоков в мире, причем это касается как экономических гигантов, так и небольших государств. В Финляндии 55 % прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) – шведские; свыше 40 % ПИИ в Австрии – германские; почти 40 % венгерских ПИИ и 22 % чешских ПИИ направлены в Словакию; основная часть эстонских ПИИ приходится на соседние Латвию (32 %) и Литву (39 %); словенские ПИИ обнаруживаются, прежде всего, в Хорватии (30 %) и других республиках бывшей Югославии (27 %) [7, с. 19–20]. Серьезные инвестиционные потоки с момента распада СССР до последнего времени сохранялись и между Россией и Украиной [8; 9]. Во-вторых, мириться с Украиной все равно когда-то надо, и признание особого, максимально комфортного статуса для украинского бизнеса в российском Крыму – вполне подходящий элемент такого замирения. В этой связи имело бы смысл постепенно обеспечить равный доступ к государственным программам поддержки для российского и украинского бизнеса, желающего инвестировать в Крым.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**:

1. В результате девальвации сложились определенные предпосылки для развития в Крыму въездного туризма, даже в условиях санкционных ограничений. Эти предпосылки могут быть усилены путем принятия ряда практических мер, в частности: односторонней либерализации визового режима для иностранцев, въезжающих в Крым; организации системы авиасообщения зарубежных стран с Крымом с промежуточной посадкой в одном из российских аэропортов; создания механизма банковского обслуживания, снимающего неудобства для туристов, вызванные отказом международных систем пластиковых карт от работы в Крыму.

2. Целесообразно применение в Крыму опыта Северного Кипра по развитию в условиях санкций въездного туризма и экспорта образовательных услуг.

3. В качестве механизма привлечения иностранных инвестиций в КФО можно рассмотреть схему предоставления вида на жительство или даже гражданства России для иностранных граждан, вложивших в экономику КФО определенный объем инвестиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Делягин М. Г. Как нам обустроить Крым. А за ним – и всю Россию // Комсомольская правда. 2014. 20 марта.
2. Розинский И. А. Люди с Большой Земли [Электронный ресурс] // Газета.Ру – Главные новости дня [web-сайт]. URL: gazeta.ru/comments/2016/01/08_a_7987427.shtml (дата обращения: 04.05.2016).
3. Шемякин И. Подставить кредитное плечо // Эксперт. 2014. № 42. С. 44–46.
4. Голиков В. В. Специфика конкурентоспособности промышленных предприятий в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 23–28.
5. Неровня Т. Н. Образование как институциональная доминанта и детерминанта общественного прогресса в трансформирующейся экономике России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 102–111.
6. Лозовая Ю. Н. Влияние финансового кризиса на изменение институциональной структуры банковского сектора [Электронный ресурс] // Terra Economicus. 2010. № 1–2. Т. 8. С. 6–12 / «Киберленинка» научная библиотека открытого доступа. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-finansovogo-krizisa-na-izmenenie-institutsionalnoy-struktury-bankovskogo-sektora> (дата обращения: 20.04.1916).
7. Розинский И. А. Иностранные банки и национальная экономика. М.: Экономика, 2009.
8. Квашнин Ю. Д. О перспективах российских инвестиций на Украине // Вопросы экономики. 2014. № 6. С. 141–149.
9. Голиков А. П., Остапчук Е. В. Перспективы Еврорегиона «Слобожанщина» как международного логистического центра на интермодальном пути «восток – запад» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 113–117.

REFERENCES

1. Delyagin M. G. Rebuilding Crimea. And then, the whole of Russia // Komsomolskaya Pravda 2014. March 20.
2. Rozinsky I. A. People from the mainland [Electronic resource] // Gazeta.Ru – Main daily news [website]. URL: gazeta.ru/comments/2016/01/08_a_7987427.shtml (date of viewing: 04/05/2016)
3. Shemyakin I. Substitute leverage // Expert. 2014. No. 42. P. 44–46.
4. Golikov V. V. Specifics of competitiveness of industrial enterprises in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No.1 (5). P. 23–28.
5. Nerovnya T. N. Institutional education as the dominant and determinants of social progress in transforming economy Russia // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2008. No. 1 (5). P. 102–111.
6. Lozovaja Y. N. Impact of financial crisis on changes in the institutional structure of the banking sector [Electronic resource] // Terra Economicus. 2010. No. 1–2. Vol. 8. P. 6–12 / «Cyberleninka» free scientific library. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-finansovogo-krizisa-na-izmenenie-institutsionalnoy-struktury-bankovskogo-sektora> (date of viewing: 20/04/1916)
7. Rozinsky I. A. Foreign banks and the national economy. M. : Economics, 2009.
8. Kvashnin Y. D. On the prospects of Russian investments in Ukraine // Problems of Economics. 2014. No. 6. P. 141–149.
9. Golikov A. P., Ostapchuk E. V. The prospects of European region «Slobozhanshchina» as an international logistic center on the intermodal route «East – West» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 113–117.

Как цитировать статью: Розинская Н. А. Экспортный Крым // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 106–109.

For citation: Rozinskaya N. A. Exportable Crimea // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 106–109.

УДК 338.242.4: 334.012.6

ББК 65.050.2-131

Rudenko Lyudmila Gennadievna,
candidate of economics, assistant professor,
dean of the department of economics and finance
of Moscow Witte University,
Moscow,
e-mail: mila.k07@mail.ru

Руденко Людмила Геннадьевна,
канд. экон. наук, доцент,
декан факультета экономики и финансов
Московского университета им. С. Ю. Витте,
г. Москва,
e-mail: mila.k07@mail.ru

**МОДЕЛИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА
КАК ИНСТИТУТА РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

**SIMULATION OF MODERN PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS AN INSTITUTION OF
DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE FOR SMALL BUSINESS SUPPORT**

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

(1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами)

08.00.05 Economics and management of national economy

(1. Economics, arrangement and management of enterprises, industries, and complexes)

В статье исследуется сущность государственно-частного партнерства, его правовая основа, анализируется уровень развития государственно-частного партнерства в регионах, обосновывается необходимость использования институтов государственно-частного и муниципально-частного партнерства в развитии инфраструктуры